

Джеймс Хэдли
Чейз

ЖИЗНЬ
КОРОТКА
♦
БЫСТРЫЕ
ДЕНЬГИ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
BUT A SHORT TIME TO LIVE
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1951
THE FAST BUCK
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1952
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Марии Михновец и Татьяны Шушлебиной
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Валерия Гореликова
Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-24335-4

© М. В. Михновец, перевод, 2021
© Т. А. Шушлебина, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ЖИЗНЬ КОРОТКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Смущенно улыбаясь, толстуха взяла у Гарри визитную карточку.

«Жаль, что она совсем не следит за собой», — подумал он.

Неухоженные волосы выбились из-под шляпки, которая совсем не шла этой женщине, тяжелый и усталый взгляд, лицо блестит, словно она только закончила готовить какое-то неаппетитное варево. Но казалось, ей было приятно, что ее сфотографировали, и женщина внимательно изучила визитку, прежде чем положить ее в сумочку.

— Я вас даже не заметила, — сказала она. — Наверняка я выйду настоящим пугалом.

— Вовсе нет, — ответил Гарри. — Снимки получаются намного лучше, когда люди не знают о том, что их фотографируют. Фотография будет готова завтра к полудню. Покупать не обязательно, но надеюсь, вы все-таки зайдете взглянуть.

— О да, зайду, — заверила женщина. — Ведь Линкстрит — это недалеко от театра Палас?

— Верно. Первый поворот налево, когда идете по Олд-Комптон-стрит.

Женщина поблагодарила Гарри и улыбнулась. Остатки былой привлекательности проявились словно на поднесенном к свету диапозитиве, и, уходя, она начала поправлять выбившиеся пряди.

Это была последняя на сегодня фотография. Слава богу, подумал Гарри, вынул пленку, положил ее в металлическую коробочку и сунул в карман. Он замерз и устал. Провести на ногах четыре часа кряду, может, и неплохо, когда светит солнце и люди фотографируются с удовольствием, но сегодня над Вест-Эндом нависли тяжелые тучи и дул холодный восточный ветер.

Люди двигались равномерным потоком из конца в конец Риджент-стрит, сегодня они были явно не в настроении сниматься: некоторые бросали на Гарри и его камеру сердитые взгляды и отказывались брать визитки или же попросту выкидывали их, бегло прочитав текст. Он сделал больше сотни снимков и решил, что будет неплохо, если хотя бы четверть из них найдет своих покупателей.

Убрав фотоаппарат в чехол, Гарри задумался, чем бы ему теперь заняться. Он мог пойти в свою комнату на Лэннок-стрит за Слоан-сквер, или вернуться в студию и выслушивать жалобы и стенания Муни о том, как скверно идут дела, или же направиться в паб и почитать вечернюю газету. Ему нравились пабы. Нравилось устраиваться в уголке с пинтой пива, наблюдать и слушать. Чего только не услышишь и не увидишь в пабах Вест-Энда! До него доносились обрывки загадочных разговоров, и он развлекался тем, что угадывал, кто эти люди, чем зарабатывают, женаты ли, где живут — в меблированных комнатах, как он, или в собственных домах. Он обнаружил, что если посидеть подольше и приглядеться повнимательнее, то можно довольно много выведать об окружающих, а ему нравилось узнавать людей. К тому же заняться все равно было нечем — во всяком случае, на те шесть фунтов в неделю, из которых сорок шиллингов уходили за комнату и завтрак.

Гарри постоял на краю тротуара, ожидая, пока для машин загорится красный. В нем не было ничего примечательного. Видавшая виды твидовая спортивная куртка, старые фланелевые брюки и темно-синяя рубашка. Ему ис-

полнилось двадцать четыре, он был крепкого сложения, широкоплечий. Большие серые глаза смотрели приветливо, полные губы говорили о добродушии. Коротко стриженные, чуть вьющиеся светлые волосы, лицо от постоянного шатания по улицам приобрело стойкий загар. Гарри можно было принять за студента-медика, и люди, которых он фотографировал, часто смотрели на него с любопытством, словно удивляясь, почему такой парень не подыщет себе занятие получше, чем торчать на углу и снимать прохожих.

Когда машины остановились, он перешел Риджент-стрит и не спеша побрел по Гласхаус-стрит, где купил вечернюю газету. Гарри еще замедлил шаг, изучая первую полосу. Угрозы новой войны и забастовка докеров оставили его совершенно равнодушным. Он обратил внимание на колонку о грабеже на Шафтсбери-авеню и затем с головой погрузился в двухстраничную статью, где рассказывалось о последнем слушании по делу о громком убийстве. Не отрываясь от газеты, Гарри толкнул вращающуюся дверь паба под названием «Герцог Веллингтон» на Брюэр-стрит. Ему нравился «Герцог Веллингтон»: там всегда была приятная домашняя атмосфера и отличное пиво — наверное, лучшее в Лондоне.

Заказав пинту горького, Гарри придвинул табурет, сел и продолжил читать. «У этого парня никаких шансов, — подумал он. — Разве присяжные поверят в такую чушь? Да это не убедит даже ребенка!»

Он дочитал до конца, пролистал газету до колонки последних известий, чтобы узнать, не пишут ли об этом еще чего-нибудь, и потом взял кружку. Пена хорошо осела; вытянув ноги, Гарри принялся смаковать пиво.

Бар был полон: голоса сливались в неумолчный гул, прерываемый лишь пронзительными звонками кассового аппарата, звяканьем кружек на барной стойке и шарканьем ног. Гарри сложил газету и прислонился спиной к стене,

рискованно наклонив табурет. Он с надеждой обвел взглядом посетителей. Завсегдатаи были на месте.

Трое мужчин в пальто и черных фетровых шляпах сидели в углу, потягивая виски, и о чем-то шептались. Они приходили сюда каждый вечер примерно в это время — загадочная компания. Гарри ни разу не удалось расслышать хотя бы слово из их разговора, и он понятия не имел, кто они и чем занимаются.

За соседним столиком сидел невзрачного вида мужчина и его разбитная жена, они пили портвейн. Гарри было кое-что о них известно. Они прибирались в нескольких офисах на Риджент-стрит, и женщина всегда пыталась подбодрить мужа. Того мучила язва, и, казалось, приободриться ему было просто необходимо.

Еще бар часто посещала пожилая пара, муж с женой, добродушно пререкающиеся насчет собачьих бегов. Был здесь и грузный мужчина, который утомлял двух своих приятелей политическими теориями; и молодой человек с девушкой — занятые исключительно друг другом, они сидели в углу и пили бренди. Девушка была плоскогрудой и некрасивой, она держала молодого человека за руку, словно боясь отпустить, и едва ли вымолвила хоть слово, пока молодой человек не переставая бубнил низким голосом и все время размахивал свободной рукой, будто пытаясь убедить свою спутницу сделать что-то против воли.

Гарри оглядел все эти лица без всякого энтузиазма. Ему хотелось найти кого-нибудь новенького, кто мог бы его заинтересовать. Он даже привстал на перекладине табурета и посмотрел поверх голов посетителей, толпившихся у стойки, на людей, сидевших за столиками у дальней стены. И тут он заметил ее — самую привлекательную девушку из всех, каких встречал.

Девушка показалась ему прекраснее любой кинозвезды. Густые иссиня-черные волосы волной опускались ей на плечи. Шляпки на ней не было. Блузка небесно-голубого

цвета с высоким воротничком выглядела так безукоризненно, словно ее надели сию секунду. А черная плиссированная юбка была не слишком длинной и не слишком короткой, являя собой удачный компромисс между старым и «новым стилем»¹.

Он все еще стоял на перекладине табурета, пожирая красотку глазами и думая о том, что именно с такой девушкой хотел бы встречаться, будь у него много денег. Как предполагал Гарри, чтобы пригласить куда-нибудь столь элегантную особу, нужно располагать целым состоянием. Не было ни малейшей надежды, что она согласится пойти в какой-нибудь старый ресторанчик, или поехать на автобусе, или отправиться в кино за три шиллинга и шесть пенсов. Конечно, она достойна самого лучшего. Нечего было и думать, что она заинтересуется уличным фотографом, который пытается заработать себе на кусок хлеба. И Гарри вздохнул.

«Но что она забыла в таком пабе, как „Герцог Веллингтон“? — с удивлением раздумывал он. — Не то чтобы это совсем дыра, а вполне милое местечко, но все же „Герцог“ не подходит для такой девушки».

Потом Гарри заметил, что красавица пьет виски, и это его просто шокировало. А ее спутник, которого заметил Гарри, вовсе не тянул на благородного Стюарта Грейнджера²; напротив, это был толстый и немолодой коротышка, пьяный чуть ли не до бесчувствия.

Сядясь на табурет, Гарри подумал, что тут может крыться загадка, достойная его пристального внимания. Кто этот мужчина? Кто эта девушка? Что их связывает? Что они здесь делают? И когда Гарри начал прикидывать, как бы ему перебраться поближе, чтобы расслышать хоть слово из их беседы и попробовать получить ответы на все эти

¹ «New Look», или «Новый стиль» — название коллекции Кристиана Диора 1947 г. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

² Популярный в 1940–1950-е гг. английский киноактер.

вопросы, кто-то внезапно пошатнулся и опрокинул его пиво.

Удивившись, Гарри повернулся и оказался лицом к лицу с пожилым толстяком, о котором только что думал.

— Дорогой мой сэръ, — произнес толстяк, сжимая плечо Гарри, — приношу свои глубочайшие извинения. Я правда ужасно виноват.

— Все в порядке, — бодро заверил его Гарри. — Бывает. Там оставался-то всего глоток, ничего страшного.

— Очень любезно с вашей стороны так отреагировать, — ответил толстяк, тяжело дыша. — Но вы должны разрешить мне заказать вам выпить. Это меньшее, что я могу сделать. Чего желаете?

— Нет, спасибо, все в порядке, — поспешно возразил Гарри. — Я и это не собирался допивать. Правда, все нормально.

Толстяка это, казалось, задело. Он поднял свои налитые кровью глаза и уставился на Гарри.

— Знаешь, не нужно от меня так отмахиваться, — засопел он. — Нельзя ходить и опрокидывать чужие напитки. Мне было бы неприятно, если бы такое случилось со мной. Выпей виски. Ничто так не укрепляет дружбу, как виски. — И он затопал к стойке, чтобы окликнуть бармена. — Двойной виски с содовой для этого джентльмена! — потребовал он, когда бармен с удивлением посмотрел на него.

— Спасибо, — произнес Гарри, пытаясь высвободить плечо, которое снова сжимала горячая рука толстяка. — Не стоило беспокоиться. Это была простая случайность.

— Нет, не случайность, — сказал толстяк и, понизив голос, продолжил: — Только между нами. Думаешь, я маленько перебрал?

Гарри колебался. Ему не хотелось ни обижать, ни сердить толстяка. Ведь никогда не знаешь, что у пьяного на уме.

— Не мне судить, — сказал он осторожно. — Возможно, вам достаточно. Давайте так считать.

Толстяк явно был доволен. Слова Гарри, по-видимому, подтвердили его собственное мнение, и ему было приятно узнать, что он верно оценивает свое состояние.

— Ты прав, — сказал он, похлопав Гарри по плечу. — Мне нравится парень, который говорит правду, когда его спрашивают. Проблема в том, что ей недостаточно. — И он кивком указал на столик у стены. — Современные девчонки умеют пить, — продолжил он, понизив голос. — Знаешь, мне уже приходилось сталкиваться с такими штучками. Почему бы тебе не присоединиться к нам? Тогда я смогу пропустить еще разочек-другой. Ты ведь не возражаешь?

— Я-то не возражаю. Но вот она может быть против. Вдруг ей не понравится, что я присоединюсь к вашей компании? — ответил Гарри.

— Чепуха, — сказал толстяк. — Она хорошая девочка. Ты ей понравишься. Бери виски и пойдем. А я с удовольствием обопрюсь о твою руку. Я не так твердо держусь на ногах, как хотелось бы.

Гарри взял стакан и подхватил толстяка под руку.

— Так нормально? — спросил он, приходя в волнение при мысли о незнакомке.

— Отлично, — ответил толстяк, подмигнув. — Меня зовут Уингейт. Сэм Уингейт. А тебя?

Гарри представился.

— Ну теперь мы знаем, что к чему, — рассудил Уингейт. — Уикс, да? Ладно, Уикс, идем.

— Рикс, — поправил Гарри. — Гарри Рикс.

— Так и есть — Уикс. Теперь идем. Шагаем твердо. Держимся прямо. Двинулись.

И они пустились в короткое, но рискованное путешествие от барной стойки к столику у стены, за которым сидела девушка.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Спутницу Уингейта звали Клэр Долан. Девушка сидела не шевелясь, нога на ногу, положив один локоть на стол, и не отрывала глаз от барной стойки вдали. Казалось, она не замечала приближавшейся парочки.

— Это мистер Уикс, — сказал Уингейт, тяжело опускаясь рядом с ней. — По правде говоря, малышка, я привел его сюда, потому что он скучал в одиночестве. Если он тебе не нравится, мы всегда можем его отослать, но я подумал, что ты не станешь возражать. Он симпатичный молодой человек, а я был таким неуклюжим и опрокинул его бокал.

Клэр быстро взглянула на Уингейта и, ничего не сказав, вновь отвела глаза.

Гарри сконфуженно стоял перед ней. Поведение Клэр и ее скучающее выражение лица смутили его.

Он хотел уйти, но опасался, что Уингейт устроит сцену.

— Боюсь, мое вторжение... — начал он, нервно теребя галстук.

— Чепуха! — громко произнес Уингейт. — Садись, старина. Я же говорил, что она будет рада знакомству, так оно и есть, правда, дорогая?

Клэр пристально посмотрела на Гарри.

— Конечно, я польщена, — съязвила она. — Но полагаю, что у мистера Уикса найдутся дела поважнее, чем беспокоиться о нас.

Гарри густо покраснел.

— Меня зовут Рикс, — сказал он, подумав, что, по крайней мере, должен представиться. — Гарри Рикс. Я пойду, если вы не возражаете. Спасибо за виски, — обратился он к Уингейту. — Приятного вечера.

— Черта с два! — воскликнул Уингейт, делаясь пунцовым и пытаясь подняться. — Ты даже не пригубил виски. В чем дело? Не по вкусу? Черт возьми! Или ты сядешь, или я выйду из себя, сам увидишь!

Взгляды всех посетителей устремились на них.

— Да сядь же ты и заставь его заткнуться! — сердито прошептала Клэр. — Мне не нужна сцена!

Гарри смущенно сел, чувствуя, как его бросило в жар, и Уингейт тут же расплылся в улыбке, похлопав его по плечу.

— Так держать, старина, — сказал он, садясь. — Поболтай с малышкой. Что-то голова разболелась. Извините меня. Развлеки ее, пока я вздремну. — Он вытер лицо носовым платком. — Сказать по правде, я слегка перебрал. Присмотри за ней, а я закрою глаза.

И он действительно закрыл глаза, покачиваясь на стуле так, словно в любую минуту мог отключиться.

Презрительно взглянув на толстяка, Клэр повернулась к нему спиной и оказалась лицом к лицу с Гарри.

— Прости, что так вышло, — тихо сказал Гарри. — Я не думал навязываться. Извини, что встрял. Я вовсе не собирался этого делать.

Она нетерпеливо пожала плечами:

— Все в порядке. Если этот старый дурак не придет в себя сию же секунду, я ухожу. — И она впилась глазами в барную стойку, словно это был единственный достойный ее внимания предмет.

Несмотря на скучающий, угрюмый вид девушки, Гарри все же считал ее восхитительной, и даже столь холодный прием не испортил ему удовольствия сидеть с ней за одним столиком.

— Могу я тебя чем-нибудь угостить? — спросил он, увидев, что ее стакан пуст.

— Нет, спасибо, — ответила Клэр, не глядя на него. — Нет необходимости поддерживать разговор, так что, пожалуйста, не старайся.

— Я и не собирался, — сказал Гарри, слегка рассердившись.

Несколько минут они сидели молча, пока Уингейт тихо похрапывал, покачиваясь на стуле.

Гарри изучал лицо девушки, пытаясь придумать, как пробиться сквозь это скучающее безразличие. Нелепо было сидеть с такой красавицей и ни о чем с ней не разговаривать. Его пристальный взгляд раздражал Клэр, и она резко обернулась, нахмурившись.

— Разве можно так пялиться? — вскинулась она. — Ты совсем не умеешь себя вести?

Гарри улыбнулся.

— Наверное, — сказал он. — Но знаешь, тобой стоит любоваться, а делать здесь все равно больше нечего.

— Ой, замолчи! — сердито ответила она и отвернулась.

Внезапно его осенило, и он тихо, словно размышляя вслух, произнес:

— «Она идет во всей красе — светла, как ночь ее страны. Вся глубь небес и звезды все в ее очах заключены»¹.

Клэр не пошевелилась, не повернулась, но вскоре он услышал сдерживаемый смех.

Ободренный этим, Гарри сказал:

— Не думаю, что мы когда-нибудь встретимся снова, поэтому ты, возможно, не будешь возражать, если я скажу, что ты самая красивая девушка из всех, кого я видел.

Клэр повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Ты, должен быть, дурак, хуже того — дурак сентиментальный.

¹ Первые строчки стихотворения Дж. Г. Байрона «Она идет во всей красе». Перевод С. Я. Маршак.

Но он заметил, что холодное, скучающее выражение в ее глазах уступило место легкой заинтересованности.

— Разве это так глупо — назвать тебя красивой? — спросил Гарри. — Ну и пусть, если это правда.

Она взглядела в него внимательнее. Он относился к тем мужчинам, которые уже исчезли из ее жизни: бедный юноша с приятной, милой улыбкой и без привычного горячего вожеления в глазах, не скрываемого с первых же минут знакомства. В отличие от окружавших Клэр паразитов мужского пола, одетых в пиджаки с подбитыми плечами и в крикливых галстуках, этот парень был одет довольно скромно. Она отметила, какие ясные у него глаза, какая чистая кожа и белые зубы, и почувствовала, что неприязнь уступила место симпатии.

— Как, ты говорил, тебя зовут? — спросила она.

— Гарри Рикс. А тебя?

Она нахмурилась, не зная, стоит ли называть свое имя, затем холодно произнесла:

— Думаю, это не твое дело, но раз уж тебе непременно надо знать, меня зовут Клэр Долан.

— Я так и думал, что у тебя должно быть какое-нибудь такое имя, — сказал Гарри, не упуская шанса снискать ее расположение. — Я одно время изучал значения имен. Ты слышала, что Клэр — это «яркая» и «знаменитая»?

Она сердито посмотрела на него:

— Кого ты пытаешься одурачить?

— Я не дурачу тебя, у меня дома есть книга. Я могу дать тебе, если хочешь.

— Не хочу, — оборвала она его.

Они помолчали, и затем он спросил:

— Ты здесь часто бываешь?

Клэр ответила отрицательно. Она действительно заходила сюда всего однажды — во время «Большого блица»¹. Заговорили о бомбардировках, и Гарри сказал, что, до того

¹ Германская бомбардировка Великобритании в 1940–1941 гг.

как пойти в армию, он участвовал в противовоздушной обороне и дежурил в убежище, которое располагалось всего в трехстах ярдах отсюда. Это была одна из причин, почему он сделался навсегда «Герцога Веллингтона». Каждый вечер во время «Блица» он с товарищем заходил сюда выпить пива перед началом ночного дежурства.

— Вошло в привычку, — сказал Гарри, с удовольствием отметив, что девушка проявляет интерес к его словам. — Здесь приятно, к тому же кое-какие воспоминания. — Он восхищенно посмотрел на нее. — А что ты делала во время войны?

— Да ничего, — ответила Клэр, пожав плечами и вспомнив о том, как она шаталась по Вест-Энду с американскими офицерами, пила их виски, танцевала и боролась с ними в такси. Она усмехнулась. — Разве девушка способна делать что-то важное? К тому же я была слишком юной.

Гарри знал девушек, которые делали гораздо больше, чем он, и они тоже были совсем юными. Одна из них отправилась во Францию, попала в гестапо, и ее расстреляли. Но конечно, и помыслить невозможно, чтобы такая красавица, как Клэр, стала дежурить в убежищах, или сносить муштру в Королевской женской службе ВВС или в Женском корпусе, или выполнять грубую работу на фабрике. Некоторые девушки это могут, но не Клэр. Гарри считал, что так и должно быть.

Вдруг раздался какой-то нестройный звук. Уингейт очнулся от дремоты и решил, что пора выпить. Он сунул руку в карман и обнаружил, что бумажник исчез.

— Вы что-то потеряли? — спросил Гарри, желая, чтобы Уингейт снова заснул.

Уингейт не ответил. Вместо этого он поднялся и выложил на стол все содержимое карманов. Он стал ощупывать одежду с нарастающей тревогой.

— Меня ограбили! — завопил он. — Бумажник исчез!

Две девушки у стойки бара, бармен, джентльмен и его бойкая женушка, а также три загадочных господина в шляпах усталились на Уингейта.

Гарри почувствовал, как краска заливает лицо. Он был достаточно молод и чувствовал стыд, оказавшись участником подобной сцены, к тому же он понимал, что все вокруг смотрят на него подозрительно.

— Ограбили! — вопил Уингейт и, повернувшись к Гарри, напустился на него: — Ну ладно, приятель, шутка есть шутка, но это зашло слишком далеко. Отдавай, или я пошлю за полицией!

— Отдавать что? — спросил Гарри, густо покраснев.

— Мой бумажник! — крикнул Уингейт. — Верни его, и я больше слова об этом не скажу. Там пятьдесят фунтов, и я не собираюсь их терять!

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — произнес Гарри, растерянно и смущенно поднимаясь из-за стола. — Я не брал ваш бумажник!

Из-за стойки появился бармен. С хмурым выражением на грубоватом лице он подошел и встал рядом с Уингейтом.

— Итак, — произнес он. — Из-за чего весь этот шум? Чем вы недовольны?

Уингейт был рад его появлению. Толстяк плохо себя чувствовал, голова кружилась, а потеря бумажника была настоящей катастрофой. Дрожащим пальцем он показал на Гарри:

— Этот молодой человек украл мой бумажник. Пусть он его вернет.

Бармен с подозрением посмотрел на сконфуженное лицо Гарри:

— Ладно, сынок, давай не будем устраивать неприятности. Покончим с этим здесь и сейчас.

— Но у меня его нет, — объявил Гарри. — Он же пьян. Разве вы не видите?

— И это его благодарность! — взвыл Уингейт. — Я пригласил этого молодого человека за свой столик, а он ограбил меня, да еще говорит, что я пьян. Позовите полицейского.

— Хорошо, хорошо, — поспешно сказал бармен. — Нам не нужны проблемы. Вы трое, проследуйте сюда. Скоро выясним, что к чему. Давайте. Проходите.

Одной рукой он схватил за плечо Гарри, другой Уингейта и кивнул Клэр, провожая всех троих в помещение за стойкой. Там их встретил управляющий: его деланая улыбка исчезла при первом же намеке на неприятности.

— Джентльмен говорит, что этот парень украл у него бумажник, — сказал бармен, указав кивком на Уингейта, а большим пальцем на Гарри.

Управляющий вышел из-за стола.

— А это кто? — спросил он, глядя на Клэр.

— Она с джентльменом, — объяснил бармен, окинув Клэр восхищенным взглядом.

Управляющий, казалось, тоже был очарован. Он придвинул стул и пригласил девушку сесть.

— Ладно, Боб, — обратился он к бармену, когда Клэр села, — постой у двери, пока я разберусь с этим.

Когда Боб занял позицию у двери, управляющий попросил Уингейта изложить суть дела.

— У меня пропал бумажник, — сказал Уингейт. Он был бледен, его трясло. — Я разговаривал с этим парнем, которого вижу впервые, и через минуту-другую обнаружил, что бумажник исчез. А в нем было пятьдесят фунтов.

Управляющий пристально посмотрел на Гарри, но тот уже оправился от смущения и начинал сердиться. Управляющему Гарри понравился: непохоже было, что это карманник, совсем не тот тип, — и управляющий решил быть вежливым. Он довольно часто видел парня в баре и не хотел потерять постоянного клиента, если этого можно было избежать. А вот Уингейта он никогда раньше не видел

и заметил, что толстяк плохо соображает, а это не облегчало задачу.

— Я ничего не знаю о его бумажнике, — объявил Гарри, вновь заливаясь краской. — И могу это доказать!

Прежде чем кто-либо успел его остановить, он выложил содержимое своих карманов на письменный стол. Он поступил точно так же, как несколько минут назад Уингейт, вываливший свое имущество на столик в баре.

Управляющий, бармен и Клэр теперь с интересом смотрели на предметы, которые представляли собой весьма пестрое собрание. Пачка визиток «Вас только что сфотографировали», три металлических коробочки с пленками, носовой платок, перочинный нож, недоеденная сдобная булочка, крошки от съеденной половины, три полукроны и кусок веревки.

Изучив эту коллекцию, управляющий с сомнением покачал головой, посмотрел на Уингейта и спросил, удовлетворен ли тот.

Уингейт побледнел еще больше, облизал сухие губы и внезапно набросился с обвинениями на Клэр.

— Значит, это она стащила! — воскликнул он. — Либо тот, либо другой. Я... я подхватил эту девицу на Риджент-стрит. До этого никогда ее не видел. Это она предложила пойти сюда, а он ее тут поджидал. Вот что! Они работают вместе. Он взял мой бумажник и передал ей.

Клэр поднялась. Она была удивлена, и казалось, вот-вот рассмеется. Девушка подошла к Гарри и встала рядом с ним, глядя на Уингейта.

— Стало быть, мы работаем вместе? — спросила Клэр. — Да это смешно! Ты же сам опрокинул его пиво и привел парня за наш столик. Может, стоило придумать что-нибудь получше, чем эта чушь?

— Ну хватит, — вступился управляющий, сурово глядя на Уингейта. — Вы не можете голословно обвинять всех

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Жизнь коротка ; Быстрые деньги : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. М. Михновец, Т. Шушлебиной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-24335-4

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Писатель вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий классик детективного жанра оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих произведений... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» За полвека писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, и около пятидесяти из них были экранизированы. В настоящее издание включены романы «Жизнь коротка» (1951) и «Быстрые деньги» (1952), имевшие большой успех у читателей и ставшие классикой детективного жанра.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ЖИЗНЬ КОРОТКА
•
БЫСТРЫЕ ДЕНЬГИ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анна Быстрова, Светлана Федорова,
Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.06.2023.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2500 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILD-33298-01-R